

<i>Арзамасскаго уѣзда:</i>	Ильинскомъ.
Хиринъ.	Пикшени.
Малой Якшени	<i>Сергачскаго уѣзда:</i>
Смирновъ.	Селищахъ.
Спасскомъ.	Ляпнъ.
<i>Балахнинскаго уѣзда:</i>	Ивковъ.
Бурцевъ.	Лопатинъ.
Бриляковъ.	Тархановъ.
<i>Ардатовскаго уѣзда:</i>	Федоровкѣ.
Личадѣевъ.	Китовъ.
Липовкѣ.	<i>Княгининскаго уѣзда:</i>
Дмитріевкѣ.	Вельдемановъ.
Старовелетьмъ.	Бакалдахъ.
Кавергъ.	Рождественскомъ.
Моляксѣ.	Буколеяхъ.
Ивановскомъ.	<i>Васильскаго уѣзда:</i>
Велетьминск. заводъ.	Огневъ Майданъ.
<i>Лукояновскаго уѣзда:</i>	Микряковъ.
Чиреси.	Антоновъ.
Михалковъ Майданъ.	<i>Макарьевскаго уѣзда:</i>
Василевъ Майданъ.	Успенскомъ.
Николай-Даръ.	Никольскомъ.
Тагаевъ.	Васильевскомъ.
Сыратинъ.	Варварскомъ при Нико-
Рождественъ.	новской церкви.
Симбуховъ.	<i>Горбатовскаго уѣзда:</i>
Иванцевъ.	Теряевъ.
Тольскомъ-Майданъ.	Чмутовъ.
Михайловкѣ.	Шарголяхъ.
Невѣровъ.	<i>Семеновскаго уѣзда:</i>
Крюковкѣ.	Быдреевкѣ.
Темяшевъ.	Юрасовъ.
Печа.	Городищахъ.

в) *Псаломщическія:*

1. Въ селѣ Протопоповкѣ Арзам. у. съ 10 февраля.
2. — — Крестахъ Семенов. у. съ 8 янв.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля. № 4-й. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Крещено-черемисскій приходъ села Сумокъ и выдѣлившіеся изъ него приходы Микряковскій и Сарлатовскій Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Въ составѣ населенія нынѣшней Нижегородской епархіи въ ряду другихъ инородцевъ, именно: татаръ-мишарей (которыхъ по статистическому счисленію за 1885 годъ значилось 45 тысячъ об. п.), мордвы-эрзя, мокшени тергоханъ (65 тысячъ об. п.), обитаетъ до 6 тысячъ об. п. черемисъ, поселенія которыхъ исключительно встрѣчаются только въ двухъ уѣздахъ Нижегородской губерніи: Василь-Сурскомъ и Макарьевскомъ. Язычниковъ между Нижегородскими черемисами вѣтъ: всѣ они, крещены, хотя и склонны къ содержанію своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій, и образуютъ нѣсколько приходовъ или вполне черемисскихъ, или смѣ-

шанныхъ — русско-черемисскихъ; таковы приходы въ Василь-Сурскомъ уѣздѣ: Хмѣлевскій, Сумскій, Микряковскій, Сарлатовскій, — въ Макарьевскомъ — Воздвиженскій, Успенскій, Никольскій и др.

Составитель церковно-приходской лѣтописи села Сумокъ священникъ Михаилъ Боголюбовъ задаетъ неразрѣшимый имъ вопросъ: „Когда Нижегородскіе черемисы вообще и въ частности его прихода Сумокъ просвѣщены христіанскою вѣрою, какъ распространялось и развивалось среди ихъ христіанство? — такъ какъ объ этомъ не имѣется свѣдѣній ни въ документахъ церкви села Сумокъ, ни въ преданіяхъ прихожанъ“.

Черемисъ Нижегородская Церковь унаслѣдовала отъ Церкви Казанской въ періодъ окончательнаго своего сформированія въ предѣлахъ настоящихъ границъ — въ концѣ прошлаго столѣтія, такъ какъ по приговору Собора Россійскія Церкви, бывшаго въ Москвѣ въ 1555 году о бытіи въ Казани Архіепископу для успѣховъ христіанской вѣры, вѣдѣнію и управленію его подчинены: городъ Казань съ окрестными улусами, Свіяжскъ съ нагорною стороною, Василь-городъ и вся Вятская земля“.

Историкъ князь Щербатовъ, говоря о поставленіи Архіепископа въ Казань, замѣчаетъ, что „извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ татаръ обратили вниманіе Ивана Васильевича о распространеніи тамъ христіанскаго закона, тѣмъ наипаче, что, окромѣ усердія своего къ сей православной вѣрѣ, самое спокойствіе Государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ христіанства утверждалось; ибо можно сказать, колико изъ магометанъ принимали христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрныя

подданные Россійскому скипетру становились“¹⁾. На татаръ, какъ на главное и сильнѣйшее племя въ новопокоренной области и была обращена просвѣтительная дѣятельность Казанскихъ владыкъ и ихъ сотрудниковъ по благовѣствованію имени Христова среди „бусурманъ и темніихъ“ до самаго начала XVIII вѣка; татаръ же по преимуществу имѣло въ виду доселѣ и правительство въ своихъ распоряженіяхъ. А такъ какъ вторымъ сильнѣйшимъ племенемъ на территоріи бывшаго Казанскаго царства были черемисы — племя вольнолюбивое, которое болѣе всѣхъ другихъ племенъ старалось вредить успѣхамъ русскихъ въ Казанской странѣ, даже по совершенномъ покореніи Казани, и которое въ недавнее время болѣе другихъ племенъ принимало участіе въ бунтѣ Стеньки Разина²⁾, то Петръ Великій, послѣ та-

¹⁾ Истор. Россійск. т. V, ч. 1, стр. 436.

²⁾ Первый черемисскій бунтъ начался въ концѣ 1552 года и былъ подавленъ только въ 1557 году, когда горными черемисами, не приставшими къ бунту, былъ схваченъ и отправленъ въ Москву предводитель луговыхъ черемисъ Мамичъ-Бердей; второй черемисскій бунтъ начался чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ перваго, когда луговые черемисы начали сносятся даже съ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, заманили на свою сторону горныхъ черемисъ, потомъ башкирцевъ и остяковъ и такимъ образомъ распространили возмущеніе до Сибири. Бунтъ этотъ усмирень въ 1572 году именитыми людьми Строгановыми. Не прошло и 10 лѣтъ, какъ въ концѣ 1582 года черемисы опять взбунтовались, да такъ, что воеводы Казанскіе никакъ не могли справиться съ ними сами и просили помощи у Царя. Бунтъ этотъ подавленъ не ранѣе 1584 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовались: въ 1609 году они разорили и сожгли Дивильскъ. Въ 1670 году въ шайкахъ Стеньки Разина было опять много черемисъ. Окончательно черемисы смирились только съ прекращеніемъ Пугачевского бунта.

тарь, остановилъ свое прозорливое вниманіе на этомъ именно племени. Съ царствованія Петра Великаго мѣры къ просвѣщенію святою вѣрою инородцевъ Казанскаго края принимаются самыя дѣятельныя, ревностнымъ исполнителемъ которыхъ былъ современный Петру Великому Казанскій святитель—Митрополитъ Тихонъ III³⁾.

Отправляя въ Казань Митрополита Тихона (прибыль 4 Октября 1700 г. изъ Сарскихъ и Подонскихъ Митрополитовъ); Государь Петръ I указалъ ему при-

³⁾ Митрополитъ Тихонъ, апостоль черемисскаго народа, родомъ былъ изъ Нижняго. Въ данной отъ него въ Казанскій кафедральный Благовѣщенскій соборъ „Псалтири совозслѣдованной“ его рукою написано: „Азь смиренный Тихонъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, рожденіе имѣлъ въ Нижнемъ Новѣ Градѣ, въ приходѣ у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на верхнемъ посадѣ, въ лѣто 7163 Февраля въ 21 день; а монашество восприя въ Нижнемъ Новѣ жъ Градѣ святѣйшаго Патріарха въ домовомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ 185 (1677) году Апрѣля въ 8 день, а въ іеродіакона посвященъ въ тотъ же монастырь во 186 году Декабря въ 9 день, по благословенію святѣйшаго Іоакима Патріарха, Преосвященнымъ Іоною, Митрополитомъ Ростовскимъ; а въ 187 году взятъ въ домъ святѣйшаго Патріарха въ ризничаго Іюля въ 3 день; а 200 года Февраля въ 20 день посвященъ въ іеромонаха въ домъ святѣйшаго Патріарха святѣйшимъ Адрианомъ Патріархомъ. Въ томъ же 200 годѣ Апрѣля въ 3 день произведенъ къ Спасу на новое во архимандрита; а въ 203 году Апрѣля въ 21 день святѣйшимъ Адрианомъ произведенъ въ Митрополита въ Крутицкую митрополию; а въ 207 году Марта въ 25 день переведенъ въ Казанскую митрополию. Родился отъ отца Василия именемъ Михайлова сына Воинова Гостинныя сотни, а матери Θεодоры“. „Лѣта мірозданія 7207 Преосвященный Тихонъ Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій приложилъ въ Нижегородскій Благовѣщенскій соборъ большой колоколь, который (до 8 Сентября 1884 года) возвѣщалъ гласомъ своимъ часъ праздничной молитвы“.

зывать къ христіанству и просвѣщать св. крещеніемъ черемисскій народъ, преимущественно „луговую черемису“. Въ случаѣ успѣха христіанской проповѣди между черемисскимъ народомъ, Государь указывалъ Митрополиту Тихону строить на счетъ царской казны церкви для новокрещенныхъ среди ихъ селеній и изъ дѣтей новокрещенныхъ образоватъ подъ своимъ (Митрополита) руководствомъ будущихъ пастырей для черемисскаго народа.

Внявъ нелѣпно волѣ Великаго Государя, Митрополитъ Тихонъ явился истиннымъ апостоломъ черемисскаго народа⁴⁾ и достойнымъ выразителемъ желаній великаго преобразователя Россіи: онъ за время своего 25-лѣтняго архинастырства въ Казани, преслѣдуя исключительно просвѣтительно-миссіонерскія цѣли, весьма усердно хлопоталъ какъ объ устройствѣ Семинаріи въ Казани, такъ и инородческихъ школъ; устроилъ въ своей разноплеменной епархіи не одинъ монастырь, и, для того, чтобы эти монастыри служили средоточіемъ дѣйствій проповѣди, основалъ Успенскій Болгарскій монастырь въ знаменитой нѣкогда столицѣ Болгарскаго царства среди татаръ,—Ильинскую пустынь среди поселеній чувашскихъ, и возобновилъ, основанный въ 1625 году, Козмодемьянскій Спасоюнгинскій монастырь среди черемисскихъ поселеній, трудами братіи котораго просвѣщена христіанствомъ и вся „горная черемиса“⁵⁾.

⁴⁾ О крещеніи черемисскаго народа Митр. Тихономъ см. мой спеціальный очеркъ въ „Миссіонерѣ“ за 1878 г. № 21, 24 и 25.

⁵⁾ О трудахъ братіи Спасоюнгинскаго монастыря по просвѣщенію „горной черемисы“ см. „Миссіонер. Противомусульм. Сборникъ“ вып. V, стр. 67 и слѣд. Казань 1874 г.

Трудами Митрополита Тихона и его сотрудников просвещена христианством и та „луговая и горная черемиса“, которая входит нынѣ въ составъ Нижегородской епархіи. Осязательнымъ подтвержденіемъ сего служитъ то, что въ черемисскихъ приходахъ Нижегородской епархіи церкви основаны именно во время всеобщаго крещенія черемисскаго народа при Митрополитѣ Тихонѣ—въ 1708, 1713 и другихъ ближайшихъ годахъ. Въ церковной лѣтописи черемисскаго прихода слободы Хмѣлевки Васильсурскаго уѣзда прямо говорится, что Хмѣлевская церковь въ честь Божіей Матери Казанской освящена 17 Сентября 1708 года съ благословенія Казанскаго Митрополита Тихона; тамъ же говорится, что въ Хмѣлевской церкви сохраняется и доселѣ Евангеліе, на оборотной сторонѣ котораго по срединѣ имѣется серебряный кружечекъ, на которомъ вычеканены слова: „въ 1721 г. въ 8 день Іюля, построено сіе Евангеліе Казанскимъ Митрополитомъ Тихономъ.“

По сказанію Сумскихъ старожилонъ христіанскія понятія у черемисъ до начала текущаго столѣтія были крайне смутны, неопредѣленны и перемѣшаны съ прежними языческими вѣрованіями, а нѣкоторые изъ тогдашнихъ стариковъ открыто держались языческой религіи предковъ. Развитію христіанскихъ понятій среди черемисъ Сумскаго прихода содѣйствовалъ священникъ Іовъ Бѣлицкій, умершій въ 1848 году. Владѣя хорошо черемисскимъ языкомъ, онъ объяснялъ черемисамъ истины и обязанности христіанскія на родномъ ихъ нарѣчій. Были и изъ среды самихъ черемисъ личности, ставшіяся укоренить христіанскія понятія среди своихъ собратій на столько, конечно, на сколько сами понимали оныя. Таковы были: деревни Шалтыковой Луко-

янъ Ивановъ и деревни Эмангашъ кр. вдова Анастасья Григорьева; въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни къ нимъ и особенно первому являлись черемисы за совѣтомъ и наставленіемъ, и они совѣтовали обращаться за помощію къ Богу и посылали приходящихъ молиться то въ г. Василь, то въ Хмѣлевку, или въ другіе сельскіе храмы, а то и въ часовни⁶⁾. Обычай ходить въ разныя села молиться Богу сохраняется и доселѣ у черемисъ: въ зимнее время и особенно въ великій постъ и храмовые праздники являются въ тотъ или другой сельскій храмъ чужеприходные черемисы въ большомъ количествѣ, причемъ каждый обязанностію считаетъ поставить свѣчу и отслужить молебенъ, который и служитъ общій для всѣхъ Спасителю, Божіей Матери, или всѣмъ святымъ. Вообще религіозное развитіе черемисъ со второй половины текущаго столѣтія идетъ успѣшно. Всѣ они знаютъ, хотя и не вполне, русскій языкъ и могутъ болѣе или менѣе вѣрно понимать русскую рѣчь. Въ послѣднее время между черемисами развилось сильное стремленіе къ грамотности: нѣкоторые изъ черемисъ Сумскаго прихода деревень Эмангашъ и Маразкина выучились грамотѣ почти самоучкой и уже

⁶⁾ Въ каждомъ черемисскомъ окологкѣ, или у окраинъ деревень, а также на поляхъ и даже въ лѣсахъ стоятъ часовенки.— Это четырехъ-угольные столбы, сложенные изъ кирпичей и увѣчаные крестомъ. У капители въ особыхъ углубленіяхъ со всѣхъ или нѣкоторыхъ сторонъ—иконы. Такія часовни были построены съ тою благою цѣлю, чтобы уничтожить въ памяти черемисъ, какъ новопросвѣщенныхъ христіанъ, прежнее язычество; чтобы они, выходя изъ своихъ домовъ, видѣли и у себя въ деревнѣ, и въ полѣ, и въ лѣсу знаки принятія ими христіанства—св. крестъ и св. иконы, и напечатлѣвали бы въ памяти и сознаніи, что они христіане.

въ зрѣломъ возрастѣ единственно съ дѣлю читають самими душеспасительныя книги. Дѣтей своихъ черемисы весьма охотно посылають въ училища — Сумское и Микряковское, а нѣкоторыя изъ дѣтей обучаются и въ домахъ у грамотныхъ черемисъ подъ наблюдениемъ священника. Храмъ Божій черемисы посѣщаютъ усердно, стоятъ въ немъ при богослуженіи благоговѣнно, любятъ слушать и внѣбогослужебныя собесѣдованія; христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія исполняютъ рачительно. „Нельзя не сказать, замѣчаетъ о. Боголюбовъ, и еще объ одномъ похвальномъ качествѣ черемисъ — о ихъ добротѣ и милосердіи: много вдовъ и сиротъ изъ духовенства и крестьянства кормятся около этихъ добрыхъ людей. По собраніи плодовъ въ осеннее время бѣдные люди ходятъ по деревнямъ черемисскимъ, испрашивая подаяніе, и черемисы по силѣ и возможности подають просящимъ все, чѣмъ Богъ послалъ.“

Черемисы, принадлежащія къ Сумскому приходу, живутъ не въ селѣ Сумкахъ, а въ особыхъ деревняхъ — Эмангашѣ и Средней Шешмарѣ, которыя подраздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ поселковъ или околдовъ, имѣющихъ особыя названія. Такъ деревня Эмангаша раздѣляется на слѣдующіе шесть поселковъ: 1) Нижніе Эмангаша, 2) Верхніе Эмангаша, 3) Правленское, 4) Березово, 5) Черемухово и 6) Шимбамаровъ; Средняя Шешмара заключаетъ въ себѣ два поселка, принадлежащія къ Сумскому приходу: Маразкино и Магазейный. Прежде поселенія черемисскія строились неправильно: дома были въ разкидку безъ всякой планировки, но въ настоящее время они выведены въ правильныя улицы и порядки и только Шимбамаровъ околдовъ сохраняетъ прежній видъ постройки. Главныя

занятія у Сумскихъ черемисъ земледѣліе и садоводство; каждый черемисъ имѣетъ плодовый садъ, а у многихъ — два и три сада. Кромѣ того черемисы любятъ разсаживать около домовъ различныя деревья: березу, кленъ, липу и особенно ветельникъ, которымъ засаживаются свободныя низменныя мѣста среди и около деревень; по этому черемисскія деревни — весною и лѣтомъ представляются зеленѣющими рощами, изъ которыхъ выглядываютъ дома черемисъ. Черемисы — вообще народъ трудолюбивый.

Самое село Сумки находится на границѣ Нижегородской губерніи съ Казанской, въ 24 верстахъ отъ уѣзднаго города Василь-Сурска; расположено частью по отлогостямъ горнаго берега Волги, частью при подошвѣ онаго, а больше въ долину, образуемой рѣчкой Сумкой, впадающей въ Волгу у самаго села.

Когда было положено основаніе селенію, и кто были первые его обитатели, свѣдѣній нѣтъ, какъ нѣтъ и народной памяти объ этомъ въ преданіяхъ. Но достоверно извѣстно то, что въ 1713 году въ Сумкахъ уже освящена была церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы (о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на крестѣ). Церковь эта была деревянная, небольшая, стояла на полугорѣ и существовала до 1824 года; въ этомъ году за ветхостію она была разобрана, но алтарь оставленъ не тронутымъ и существуетъ до настоящаго времени. На мѣсто, гдѣ была прежняя церковь, совершается ежегодно на второй день св. Пасхи послѣ литургіи крестный ходъ и служится тамъ торжественный пасхальный молебенъ съ водоосвященіемъ во свидѣтельство благоговѣнія къ мѣсту бывшаго храма Божія, въ который собирались на общественное богослуженіе.

женіе съ своими нуждами и потребностями духовными дѣды и прадеды настоящаго поколѣнія. На площади, окружающей мѣсто бывшей церкви и существующаго по нынѣ алтаря оной, находится кладбище села Сумокъ.

Вмѣсто прежней деревянной церкви въ 1824 году устроена церковь каменная иждивеніемъ прихожанъ на новомъ мѣстѣ близъ устья рѣчки Сумки о двухъ престолахъ — въ настоящей холодной въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ придѣлѣ тепломъ въ честь Богоявленія Господня. Первоначально церковь была бѣдна и не имѣла внутри надлежащаго благолѣпія: иконостасы были простые, полы кирпичные, утварь убогая, наиримѣръ, подсвѣчники — деревянные. Въ 1858 году, обзрѣвая епархію, посѣтилъ церковь села Сумокъ Пресвященный Антоній ⁷⁾, и, увидѣвъ бѣдность и не устроенность въ ней, приказалъ все привести по возможности въ подобающій благолѣпный видъ, но до 1868 года не многое что сдѣлано было по внутреннему благоуукрашенію храма. Въ 1868 году былъ выбранъ въ

⁷⁾ Преосвященный Антоній первый изъ архипастырей посѣтилъ Сумскую церковь. Выходя изъ церкви Преосв. Антоній обратился къ одному старику съ вопросомъ: сколько ему лѣтъ? и узнавъ отъ него, что ему уже 90 лѣтъ, — спросилъ: въ теченіе твоей долгой жизни, дѣдушка, бывали ли когда Архіереи въ вашей церкви? — „Нѣтъ, Владыко святой, никогда не бывали; проѣзжалъ нашимъ селомъ Преосвященный Афанасій въ Сибирь (въ Мартѣ 1832 г., назначенный изъ Нижняго въ Тобольскъ), останавливался на почтовой станціи, но въ церкви не былъ, — многіе крестьяне приходили къ нему на станцію за благословеніемъ“. Преосвященный Антоній, выслушавъ это, сказалъ: „Ну, старецъ, живи еще 10 лѣтъ“. И дѣйствительно старецъ этотъ умеръ 100 лѣтъ отъ роду. Онъ крестьянинъ села Сумокъ Яковъ Кисунинъ.

церковные старосты крестьянинъ села Сумокъ Григорій Филипповъ Радинъ, который со всею тщаніемъ и любовію и занялся устройствомъ храма. По его предложенію и возбужденію на благоустройство храма прихожане — сельскіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отдавали общественный доходъ, получаемый ими за складъ дубовыхъ досокъ по берегу рѣкъ Сумки и Волги, а деревенскіе прихожане учиняли душевой окладъ. Пользуясь вѣрными средствами и увеличивая по своей умѣлости и практичности собственно церковный доходъ, староста Радинъ въ теченіе 13 лѣтъ своей службы устроилъ и привелъ церковь въ надлежащее благолѣпіе къ душевной радости и утѣшенію прихожанъ. Теперь Сумскій храмъ можетъ назваться вполне благоустроеннымъ сельскимъ храмомъ. Внутри каменной красивой ограды, окружающей храмъ, насажены липы, березы и сосны, которыя много придаютъ красоты, какъ самому храму, такъ и прилегающей площади.

Въ селѣ Сумкахъ издавна проживаетъ до 400 русскихъ. Какъ все вообще поволжскія села заражены болѣе или менѣе расколомъ, такъ не свободно отъ него и село Сумки. Собственно раскольниковъ по австрійскому священству и нѣтовщинѣ въ селѣ Сумкахъ 30 душъ об. пола, изъ нихъ въ 80-хъ годахъ было четыре случая обращенія въ православіе, но нельзя не сказать, что и между православнымъ населеніемъ Сумокъ замѣчается у нѣкоторыхъ склонность къ расколу, или вѣрнѣе колеблемость, неустойчивость, преимущественно между женщинами. Вообще же о православныхъ села Сумокъ должно сказать, что они храмъ Божій посѣщаютъ охотно и въ большомъ количествѣ, особенно въ зимнее время съ прекращеніемъ волжскаго промы-

Поликсеновъ; за смертію священника Востокова и выбитіемъ діакона Поликсенова осталось два штата при одномъ діаконѣ. Въ 1872—1875 годахъ приходъ Сумскій раздѣлился на три прихода (объ этомъ будетъ сказано ниже) и въ Сумкахъ остался одинъ священникъ съ діаконѣмъ и псаломщикомъ, и самый приходъ сократился на 1000 душъ муж. пола.

Земли при церкви села Сумокъ имѣется пахатной, сѣнокосной и усадебной 36 десятинъ. Пахатной и сѣнокосной землей причтъ издавна не владѣетъ, но пользуются оной прихожане, которые по добровольному соглашенію съ священноцерковнослужителями за пользование землей платили ежегодно причту хлѣбную ругу, но которая почему-то уплачивалась не равномерно со всѣхъ прихожанъ, именно: Сумскіе крестьяне платили съ души полпуда и полгарнца ржи, а деревенскіе — по пуду ржи и 10 фунтовъ яроваго хлѣба. Такъ продолжалось до 1872 года. Въ этомъ году на общемъ собраніи прихожанъ и членовъ причта составленъ былъ по взаимному соглашенію приговоръ, которымъ хлѣбная руга отмѣнена, а вмѣсто оной положено выдавать причту деньгами по 55 коп. съ ревизской души. На долю Сумскаго причта, по раздѣленіи прихода, осталось 556 рублей. Причты вновь образовавшихся — чрезъ выдѣленіе изъ Сумскаго — приходѣвъ получаютъ обезпеченіе отъ своихъ прихожанъ на основаніи этого же приговора, соотвѣтственно количеству ревизскихъ приходскихъ душъ.

(Окончаніе будетъ).

сла; на св. Пасху со св. иконами, при крестохожденіи въ другіе праздники принимаютъ къ себѣ въ дома съ радушіемъ; христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія во св. Великій постъ исполняютъ, хотя и не все, но съ 1881 года число исполняющихъ христіанскій долгъ, по милости Божіей, увеличивается ежегодно.

Въ селѣ Сумкахъ въ 30-хъ годахъ до открытія училища отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей у себя на дому приходскій священникъ Михаилъ Красновъ. Въ 1863 году училище отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ было закрыто и въ теченіе 20 лѣтъ въ Сумкахъ не было никакой школы, пока въ Сентябрѣ 1883 года не было открыто начальное училище земское, въ которомъ число обучающихся мальчиковъ и дѣвочекъ ежегодно бываетъ свыше 50 человекъ, посѣщающихъ школу охотно.

Въ 1884 году заведены внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ прихожанами; ведутся онѣ иногда въ храмѣ, а иногда въ сторожкѣ церковной, помѣстительной и удобной для собесѣдованій; прихожане охотно бываютъ на оныхъ и внимательно слушаютъ.

При церкви села Сумокъ издавна было три штата: три священника, два діакона и шесть причетниковъ. Такой составъ причта безъ измѣненія продолжался до 1848 года: въ этомъ году померъ священникъ Іовъ Вѣлицкій, по смерти котораго приходъ Сумскій оставался при двоихъ священникахъ 12 лѣтъ. Въ 1860 году снова опредѣленъ въ Сумки третій священникъ и въ такомъ составѣ причтъ былъ до 1870 года: въ этомъ году померъ священникъ Михаилъ Востоковъ, а въ 1872 году выбылъ изъ причта одинъ изъ діаконѣвъ —

СЛУЧАЙ

изъ жизни Архимандрита Антонія *).

Бывши еще въ міру, такъ рассказывалъ о. намѣстникъ Троицкой Сергіевой лавры, Архимандритъ Антоній, жилъ я въ имѣніи князя Грузинскаго, селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Имѣя небольшое понятіе въ медицинѣ, я занимался тамъ леченіемъ домашнихъ князя и окрестныхъ жителей. Разъ зимою случилось проѣзжать нашимъ селомъ генералу Безобразову съ женою, сыномъ, дочерью и гувернеромъ. На дорогѣ генералъ почувствовалъ себя нездоровымъ и пріѣхалъ къ намъ въ село уже совсѣмъ больнымъ. Остановившись на постояломъ дворѣ, онъ спросилъ: нѣтъ ли въ селѣ доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши къ нимъ, я нашель, что у больнаго лихорадка, прописалъ ему микстуры, посоветовалъ хорошенько пропотѣть и объявилъ, что раньше трехъ дней имъ ѣхать нельзя. Въ продолженіе этихъ дней, я почти постоянно бывалъ у нихъ, не потому, чтобы болѣзнь того требовала, а такъ, чтобы провести время. Они рады

*) Печатается въ сокращеніи изъ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1879 годъ.

Архимандритъ Антоній, въ мірѣ Андрей Гавриловичъ Медвѣдевъ, родился 6 Октября 1792 года въ с. Лысковѣ Нижегородской губерніи, отъ вольноотпущенныхъ графини Е. И. Головкиной; постриженъ въ монашество 27 Іюня 1822 г., въ Высокогорскомъ монастырѣ, близъ Арзамаса, и 22 Іюля сего года рукоположенъ въ іеромонаха; опредѣленъ намѣстникомъ Троицкой Сергіевой лавры и посвященъ въ Архимандрита въ 1831 году; умеръ 12 Мая 1877 года.

были, что есть съ кѣмъ промолвить слово въ ихъ невольномъ заточеніи, а я радъ былъ, что такое образованное семейство заѣхало въ наше уединеніе. Въ эти три дня мы такъ коротко познакомились, что какъ будто уже три года были знакомы. Въ разговорѣ я спросилъ ихъ: откуда и куда они ѣдутъ? Мнѣ отвѣчали, что они ѣдутъ изъ своего помѣстья въ Муромъ и Владиміръ на поклоненіе св. мощамъ и вмѣстѣ съ отвѣтомъ предложили мнѣ, не желаю ли я имъ сопутствовать, обѣщая на возвратномъ пути завезти меня домой. У нихъ, какъ нарочно, для меня было и мѣсто. Генералъ съ семействомъ ѣхалъ въ возкѣ, а гувернеръ въ саняхъ ѣхалъ одинъ, съ нимъ-то я и могъ помѣститься. Предложеніе это я принялъ съ восторгомъ, испросивъ на это позволеніе князя. А между тѣмъ и генералу стало лучше, и мы ни мало не мѣшкая отправились. Пріѣхавши въ г. Арзамасъ уже вечеромъ, мы остановились ночевать на постояломъ дворѣ, который одинъ только и былъ въ городѣ, и въ которомъ не оказалось ниодной теплой комнаты. Но дѣлать было нечего, мы помѣстились и въ холодную. Хозяйка дворничиха тотчасъ же затопила печь, а мы, въ ожиданіи тепла, въ шубахъ согрѣвались вокругъ самовара. За чаемъ у насъ зашелъ разговоръ о томъ, нѣтъ ли въ этомъ городѣ какихъ достопримѣчательностей?

— А вотъ здѣсь есть, сказала генеральша, въ Алексѣевской общинѣ, одна юродивая Елена Афанасьевна, которая предсказываетъ будущее. Завтра пойдете къ обѣднѣ въ общину, а потомъ зайдете къ ней. Только смотрите, прибавила она шутя, говорятъ, она дерется съ тѣми, которые живутъ худо.

На предложеніе генеральши послѣдовало общее

согласіе и положили завтра непременно побывать у Елены Аонасьевны. Послѣ ужина, мы съ гувернеромъ ушли почевать въ сосѣдную комнату и я составилъ себѣ такой планъ: думаю, ежели генеральша говоритъ правду, что Елена Аонасьевна въ нѣкоторыхъ случаяхъ дерется, то я со всеѣми вмѣстѣ не пойду ни за что, а встану пораньше, такъ чтобы никто не видалъ, потихоньку уйду къ утрени въ общину, а послѣ одинъ и зайду къ юродивой. Какъ задумалъ, такъ и сдѣлалъ. Послѣ утрени прихожу въ келью Елены Аонасьевны, въ передней меня встрѣтила ея келейница; я спросилъ ее: можно ли видѣть Елену Аонасьевну?— Можно, пожалуйста! отвѣчала она. Я вошелъ въ довольно опрятно прибранную комнату; у стѣны стоялъ столъ, на которомъ разставлены были тарелки съ пряниками, орѣхами и тому подобными сластями; въ томъ числѣ стояла тарелка со ржаными сухарями; среди комнаты стояла женщина лѣтъ пятидесяти съ выразительными чертами лица, одѣтая въ темномъ платьѣ, голубой шали и чепцѣ; это и была Елена Аонасьевна. Помня предостереженіе генеральши, я побоялся близко подойти къ ней и раскланялся съ нею, почти не отходя отъ двери.

— Что вамъ угодно? спросила она меня.

— Я проѣзжающій вашимъ городомъ, отвѣчалъ я, а объ васъ я такъ много слышалъ хорошаго, что за обязанность вмѣнилъ себѣ зайти къ вамъ, чтобы засвидѣтельствовать мое почтеніе и попросить вашихъ святыхъ молитвъ.

— Очень рада, пожалуйста. Я сдѣлалъ два шага впередъ, а она подошла ко мнѣ и съ любопытствомъ стала оглядывать меня съ головы до ногъ, какъ бы какую диковинку. Я уже подумалъ, что она не хочетъ ли

драться, и въ душѣ сталъ раскаиваться, что пришелъ къ ней; но она, оглядѣвъ меня, только спросила, что это на меня надѣто?

— Это фракъ, отвѣчалъ я.

— Какъ это скверно! какъ это скверно! покачивая головою, говорила Елена Аонасьевна. Ни на что не похоже, сзади какой-то хвостъ, спереди вырѣзано. Какъ это скверно! опять повторила она.

— А это что такое у васъ? спросила она, указывая на мою голову.

Я тогда носилъ прическу по тогдашней модѣ, т. е. у меня спереди волоса были взъерошены и стояли какъ пѣтушиный гребень. Она подошла ко мнѣ и взялась за мои волосы. Ну, думаю себѣ, наконецъ дождался потасовки; но она, вмѣсто того, только пробрала мнѣ спереди посерединѣ проборъ и старалась волоса мои заложить мнѣ за уши. Вотъ вамъ такъ лучше идетъ, сказала она мнѣ. Какъ вамъ было-бы хорошо эдакое длинное платье до земли, волоса бы длинные, какъ это было бы вамъ прекрасно!

Мысль, не объ саванѣ ли она мнѣ говорить, блеснула въ умѣ моемъ.— Елена Аонасьевна, скажите Бога ради, что вы такое говорите мнѣ? спросилъ я ее.— Ужъ не умереть ли мнѣ, и не саванъ ли вы разумѣете подъ длиннымъ платьемъ? Но она мнѣ ничего не отвѣчала, а только продолжала толковать, что мнѣ было бы къ лицу длинное платье и длинные волосы.

Я обратился къ келейницѣ:

-- Не знаете ли вы, что она мнѣ такое говорила?

— Да должно быть, вамъ монахомъ, отвѣчала она. Я подумалъ тогда: ну, какой я монахъ! Мысль о монашествѣ мнѣ и въ голову не приходила.

Наконецъ я сталъ прощаться съ Еленою Аѳанасьевной. Она, взявъ съ тарелки пять ржаныхъ сухариковъ, подала мнѣ: это вашимъ больнымъ, сказала она.

— Но кто же у меня больные? спросилъ я; — у меня слава Богу все здоровы!

— Это вашимъ больнымъ по сухарику, опять повторила она; — а это вамъ, прибавила. И стала насыпать мнѣ во все карманы пряниковъ и орѣховъ.

Чудная была жизнь этой Елены Аѳанасьевны, какъ мнѣ послѣ рассказывали. Она была дочь Арзамасскаго воеводы. Когда достигла совершенныхъ лѣтъ, отецъ ея вознамѣрился сочетать ее бракомъ и сталъ предлагать нѣкоторыхъ жениховъ: но ея дѣвственная душа давно уже избрала себѣ единого небеснаго Жениха, гнушаясь всякимъ земнымъ бракомъ. Все стремленіе, вся любовь ея чистаго сердца были устремлены къ Богу, и одно было ея пламенное всегдашнее желаніе, чтобы соблюсти дѣвство и провести жизнь въ какой нибудь иноческой обители. Поэтому на все предложенія отца, она отвѣчала отказомъ и умоляла его благословить ее на монастырскую жизнь. Отецъ не хотѣлъ и слушать; то угрозами, то ласкою принуждалъ ее исполнить его волю. Такъ продолжалось нѣсколько времени. Отецъ былъ неумолимъ; а бѣдная Елена молилась и ждала, чтобы самъ Господь устроилъ желаніе ея сердца.

Въ это время пріѣхалъ въ Арзамасъ въ Алексѣевскую общину извѣстный старецъ Саровской пустыни, отецъ Назарій. Елена Аѳанасьевна обратилась къ нему съ просьбою, дать ей совѣтъ, что ей дѣлать.

— Молиться и просить Бога, чтобы онъ смягчилъ сердце отца, отвѣчалъ старецъ, — безъ воли отца тебѣ нельзя поступить въ монастырь: ты знаешь, что безъ

письменнаго вида тебя нигдѣ не примутъ; а кромѣ отца кто же тебѣ его можетъ дать? Попробуй еще просить его, быть можетъ Господь тебѣ поможетъ.

— Я уже сколько разъ просила его; но онъ неумолимъ, и слышать не хочетъ объ этомъ, грустно отвѣчала Елена.

— Есть еще средство избавиться тебѣ замужества, сказалъ по нѣкоторомъ раздумьѣ старецъ. — Но только не знаю, есть ли въ тебѣ столько твердости, столько любви къ Богу, чтобы рѣшиться на это, — потому что вмѣстѣ съ этимъ нужно рѣшиться на всевозможныя лишенія, укоризны и даже самые побои. Если ты чувствуешь въ себѣ столько мужества, чтобы рѣшиться претерпѣть все это: то мзда великая ждетъ тебя отъ Бога; а ежели нѣтъ: то лучше ужъ покориться отцу. И замужемъ можно угодить Богу.

Елена отвѣчала, что она готова не только терпѣть побои, но даже самую смерть, лишь бы избавиться ненавистнаго ей брака и беспрепятственно въ чистотѣ работать Господу.

— Но какое-же это средство? спросила она. — Притворись помѣшанной! отвѣчалъ старецъ. — Но только опять повторяю: положивъ руку на рало, уже не должно возвращаться вспять; ты должна положить твердое намѣреніе претерпѣть все до конца жизни, и помни, что самъ Женихъ твой Господь съ ангелами и всеми святыми свыше взираетъ на твой подвигъ, и за каждую минуту твоихъ поношеній, твоихъ страданій, готовитъ тебѣ нетлѣнные вѣнцы въ вѣчной жизни. Непрестанно проси Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы Онъ укрѣплялъ тебя въ твоёмъ подвигѣ, и я недостойный

буду молиться; а о тебѣ, когда совершишь до конца свое намѣреніе.

Отецъ Назарій своими мудрыми наставленіями еще болѣе утвердилъ ее въ любви Божіей и далъ совѣтъ, какъ поступать ей.

Спустя немного времени послѣ свиданія ея со старцемъ, выискался какой-то очень выгодный для видовъ ея отца женихъ изъ числа окрестныхъ помѣщиковъ, и отецъ рѣшительно сталъ требовать отъ Елены согласія на замужество. Она было стала отказываться; но отецъ еще болѣе настаивалъ, угрожая проклятіемъ за ея противленіе. Наконецъ она согласилась. Ихъ обвинчали и изъ церкви привезли въ домъ ея родителя, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и приглашены были гости. У жениха не было въ городѣ своего дома, а жилъ онъ въ помѣстьѣ: по этому и свадьба была въ домѣ воеводы. Домъ этотъ былъ одноэтажный, а предъ домомъ на немогущей улицѣ стояла большая грязная лужа. Во время обѣда всѣ были веселы, всѣ радовались, глядя на новобрачныхъ, а болѣе всѣхъ былъ радъ и счастливъ ея отецъ, что исполнилось его желаніе. Но скоро радость его и гостей обратилась въ печаль. Среди обѣда новобрачная вдругъ вскрикнула, бросилась изъ раствореннаго окна на улицу, легла въ лужу и начала въ ней барахтаться. Всѣ присутствующіе были поражены, какъ громомъ; пришедши въ себя отъ изумленія, нѣкоторые выбѣжали на улицу, чтобы помочь Еленѣ, вытащили ее изъ лужи; дорогое платье ея было все въ грязи, а она сама коверкалась, кричала, рвала на себѣ волосы и украшенія, смотрѣла на всѣхъ безсмысленными глазами и дралась съ тѣми, которые были близъ нея. Всѣ признаки были, что Елена помѣшалась. Отецъ былъ въ от-

чаяніи; гости стали разъѣзжаться; новобрачный объявилъ, что онъ сумасшедшую не возьметъ себѣ въ жены, и поспѣшно уѣхалъ; по городу разнеслась молва, что дочь воеводы подъ вѣнцомъ испортили.

Елена осталась въ домѣ отца и жила такъ нѣсколько времени, — днемъ проказничала, а ночь всю проводила въ молитвенномъ подвигѣ. Когда умеръ отецъ, проказы ея еще болѣе увеличились, и она ими такъ надоѣла своимъ братьямъ, что они бѣдную Елену выгнали изъ дому въ одномъ платьѣ. Между тѣмъ въ городѣ носились слухи, что Елена притворяется помѣшанной; нѣкоторые сестры Алексѣевской общины знали, зачѣмъ она приходила къ отцу Назарію и что онъ ей совѣтовалъ; отъ этихъ монахинь узнали нѣкоторые въ городѣ. Слухъ этотъ дошелъ до ея мужа, онъ взялся исправить Елену, и, когда братья выгнали ее изъ дому, онъ взялъ ее къ себѣ въ помѣстье, — и тутъ-то начались ея страданія за чистоту и любовь Божію. Онъ сначала ласками старался уговорить ее, чтобы оставила мнимое юродство и начала брачную жизнь; потомъ, видя непреклонность ея намѣренія, онъ уже мученіями хотѣлъ заставить ее исполнить его волю. Вбивши въ стѣну желѣзное кольцо, онъ раздѣвалъ Елену донага, за косу привязывалъ къ этому кольцу, билъ ее палкою, или кнутомъ до тѣхъ поръ, пока или самъ выбивался изъ силъ, или страдалаца лишалась чувствъ. Но, изнемогая тѣломъ, она не изнемогала духомъ, и никакія мученія не могли поколебать ея твердость, такъ что и самъ мучитель, видя безуспѣшность свою, ночью, зимой выголкала ее навсегда изъ своего дома на улицу.

Елена стала ходить по городу, не имѣя ни крова, ни пристанища, днемъ осыцаемая насмѣшками, а ночью

страдаю отъ холода и непогоды. Такъ она сама послѣ рассказывала про себя: „Много я натерпѣлась въ это время, а въ особенности въ зимнія ночи; на мнѣ только было одно платье, да и то худое, и я дрожала отъ холода, и много разъ думала, что не доживу до утра, замерзну.“

Люди не принимали меня въ свои жилища, и я, чтобы согрѣться, входила въ хлѣвъ, гдѣ лежали свиньи. Безсловесныя животныя были для меня челоѣколюбивѣе людей: когда я ложилась тамъ, то свиньи тоже ложились вокругъ меня и своимъ тѣломъ, казалось, хотѣли согрѣть меня, и я со слезами благодарила Создателя, что онъ не до конца забылъ меня и безсловесныхъ вразумлялъ ко мнѣ на состраданіе!“

Наконецъ пришло отъ начальства предписаніе, чтобы Елену отправить въ домъ умалишенныхъ. Но начальница Алексѣевской общины, зная духовную жизнь Елены, подала прошеніе, чтобы дозволили ей взять ее на свое попеченіе въ общину, гдѣ она обязывалась содержать ее и не выпускать никогда. Ей дозволили: и вотъ съ тѣхъ поръ Елена Аѳанасьевна жила въ этой общинѣ, служа примѣромъ благочестія и за свои подвиги получила отъ Господа даръ прозрѣнія.

Такова-то была эта Елена Аѳанасьевна и такова была ея жизнь. Вышедши отъ нея, я отправился на постоялый дворъ къ моимъ спутникамъ. На дорогѣ встрѣчаютъ меня съ разстроенными лицами лакей и кучеръ генерала.

— Ахъ, Андрей Гавриловичъ! гдѣ это вы были? Мы васъ сколько времени искали; вѣдь наши господа умираютъ!

— Какъ это такое?

Да такъ, они все угорѣли и теперь лежатъ безъ памяти.

Я вбѣжалъ въ комнату и, по пророчеству Елены Аѳанасьевны, нашелъ въ самомъ дѣлѣ пятерыхъ больныхъ: семейство генерала и гувернеръ лежали въ безчувственномъ положеніи. Господь помогъ мнѣ: я въ скоромъ времени привелъ ихъ въ чувство, далъ имъ по сухарику отъ Елены Аѳанасьевны и рассказалъ имъ свое свиданіе съ нею. А причина угара была та, что хозяйка позаботилась, чтобы намъ было потеплѣе, закрыть пораньше печку; я отъ угара тѣмъ и спасся, что рано ушелъ къ утрени. Когда оправились мои больные, мы поѣхали дальше.

И. Ф.

Постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ Архимандрита.

1 сего Февраля въ Крестовой церкви происходило постриженіе въ монашество Нижегородскаго кафедр. собора протоіерея Александра Петровича Соболева, а 2-го, въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ кафедральномъ соборѣ—возведеніе его въ санъ Архимандрита.

Александръ Петровичъ Соболевъ, по окончаніи курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи въ 1858 году, началъ свое служебное поприще съ дѣятельности педагога; въ 1859 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Нижегородскаго Печерскаго Духовнаго Училища. Педагогическая дѣятельность Александра Петровича непрерывною нитью проходитъ черезъ все время его служенія въ Н.-Новгородѣ. Такъ въ 1869 году, послѣ перемѣщенія Печерскаго Духовнаго Училища въ зашт. гор. Починки, онъ былъ опредѣленъ

законоучителемъ приходскаго Благовѣщенскаго Училища. За тѣмъ съ 1870 года до послѣдняго времени служенія въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ состоялъ законоучителемъ сначала приготовительнаго, а съ 1883 года и параллельныхъ классовъ Нижегородской Губернской Гимназіи.

Санъ священства Александръ Петровичъ принялъ въ 1861 году, въ которомъ онъ былъ опредѣленъ во священника къ Казанской церкви при Нижегородской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства. Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, а 1-го Марта 1888 года — къ Нижегородскому кафедральному собору. Въ прошломъ 1891: году опредѣленіемъ Св. Синода 15 Мая возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

Кромѣ обязанностей священника и законоучителя Гимназіи Александръ Петровичъ, въ теченіе своей 30 лѣтней службы въ Н.-Новгородѣ, исправлялъ еще и другія — по порученію Епархіальнаго Начальства. Такъ съ 1867 по 1889 годъ, въ продолженіи 22 лѣтъ, былъ сначала членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ Комитета по дѣламъ Свѣчнаго Завода; былъ членомъ временнаго Ревизіоннаго Комитета по обревизованію отчетовъ Нижегородской Духовной Семинаріи за 1867—69, 1872, 1879 и 1880 г.г.

Постриженіе въ монашество Александра Петровича совершалъ Преосвященнѣйшій Владиміръ послѣ всеобщаго бдѣнія, совершеннаго въ Крестовой церкви Его Преосвященствомъ въ сослуженіи: о.о. Архимандритовъ Θεодосія и Антонія, Ключаря каѳ. собора прот. Р. Г. Кудрявцева, эконома Архіер. дома іеромонаха Алексія, іеромонаха Серафима и священника П. Г. По-

литковскаго. Предъ постриженіемъ въ монашество Архимандритомъ сказано было во множествѣ собравшемуся народу поученіе о важномъ значеніи обѣтовъ монашества. При постриженіи протоіерей Александръ Петровичъ былъ нареченъ Алексіемъ.

2 Февраля Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ на маломъ входѣ во время литургіи новопостриженный іеромонахъ Алексій возведенъ былъ въ санъ Архимандрита Арзамасской Спасской обители. Сослужащими на литургіи Его Преосвященству были: о.о. Архимандриты: Меодій, Θεодосій, Антоній и нововозведенный Алексій. Каѳедр. протоіерей П. І. Владимірскаго, Ключарь каѳ. собора и священники П. П. Никольскій и А. Д. Знаменскій.

Восьмая годовщина Нижегородскаго Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія II.

4-го Февраля въ Н. Новгородѣ совершается ежегодное церковное празднество въ память мученической кончины Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія II, павшаго въ 1238 году на берегахъ рѣки Сити въ сраженіи съ полчищами Батыя. Праздникъ сей для Нижняго Новгорода имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ съ именемъ Святаго В. К. Георгія II связывается воспоминаніе о первоначальномъ основаніи Н. Новгорода, заложеннаго симъ Св. Княземъ въ 1221 г.

Съ 4-го Февраля 1884 года въ Н. Новгородѣ учреждено Братство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія, которое, съ 1886 года главнымъ предметомъ своей дѣятельности имѣетъ устройство и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, согласно Высочайше утвержденнымъ 13 Іюня 1884 г. правиламъ о

церковно-приходскихъ школахъ. Съ учрежденіемъ Братства церковный праздникъ Н. Новгорода сдѣлался и годичнымъ праздникомъ Братства Св. Георгія. Ко дню праздника Св. Георгія, — Основателя Н. Новгорода, приурочивается торжественное годичное собраніе членовъ Братства и сообщеніе годичнаго отчета о дѣятельности Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ нынѣшнемъ году празднество памяти Св. Георгія и годовщины Братства имѣло ту особенность, что канунъ праздника былъ посвященъ молитвенному поминовенію скончавшихся членовъ Братства. 3-го Февраля была совершена заупокойная литургія въ Семинарской церкви Предсѣдателемъ Братства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Балахнинскимъ, Викаріемъ Нижегородскимъ. Сослужащими Его Преосвященству были: о. Архимандритъ Меодій, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Г. В. Годневъ, Духовникъ Семинаріи свящ. А. И. Никольскій и свящ. каѳедр. собора А. А. Успенскій. По окончаніи литургіи совершена была панихида о скончавшихся членахъ Братства.

Въ день самаго праздника 4 Февр. торжественно была совершена литургія въ каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ. Сослужащими Ихъ Преосвященствамъ были: о.о. Архимандриты: Меодій, Θεодосій, Антоній и Алексій, Каѳедральный Протоіерей П. І. Владимірскій, Ключарь каѳ. соб. Протоіерей Р. Г. Кудрявцевъ и священники А. Д. Знаменскій и А. А. Успенскій. Предъ литургіей со-

вершенъ былъ крестный ходъ изъ Архангельскаго собора, основаннаго Св. Георгіемъ, съ иконою Св. Князя въ каѳедральный соборъ. Послѣ литургіи съ участіемъ градскаго духовенства былъ совершенъ молебенъ Св. Благовѣрному Великому Князю Георгію. По окончаніи богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ въ 1-мъ часу дня въ покояхъ Архіерейскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, состоялось общее собраніе членовъ Братства Св. Бл. В. К. Георгія. На немъ присутствовали — Предсѣдатель Братства Св. Георгія Преосвященнѣйшій Іаковъ, о.о. Архимандриты: Меодій, Θεодосій и Алексій, г. Вице-Губернаторъ П. В. Неклюдовъ, Полицеймейстеръ Н. Г. Каргеръ, Нижегородскій почетный гражданинъ В. А. Соболевъ и другіе лица свѣтскія и духовныя — члены Братства. Въ собраніи семъ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владиміра, Секретаремъ Братства Д. В. Лавровымъ прочтанъ былъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1891 годъ *).

По прочтеніи отчета, Преосвященнѣйшій Владиміръ въ заключительной рѣчи своей, упомянувъ о печальной особенноти отчетнаго братскаго года, состоявшей въ доставленіи пищевого продовольствія мальчикамъ школь въ голодающихъ мѣстностяхъ, выразилъ свое молитвенное пожеланіе, чтобы скорѣе миновала для заботящихся о школахъ надобность тратить средства на пищу тѣлесную — въ видѣ завтраковъ, а чтобы можно было, при матеріальномъ благоденствіи населенія, употреблять эти средства на пищу духовную — просвѣщеніе.

*) Отчетъ будетъ напечатанъ въ слѣдующ. № „Епарх. Вѣд.“

Бесѣда со старообрядцами.

Въ воскресень, 2 Февраля, на бесѣдѣ въ Семинарской церкви опровергалось безпоповщинское учение о томъ, будто послѣдній антихристъ истребитъ Христо-преданное священство и таинственному Христову евхаристію въ Христовой Церкви.

Собесѣдованіе велъ В. А. Разумовъ. Въ началѣ бесѣды указана была связь настоящей бесѣды съ двумя предшествующими—объ антихриствѣ. На основаніи Слова Божія, св. Отцевъ и свидѣтельствъ старопечатныхъ книгъ В. А. Разумовымъ раскрыто было, что учение безпоповцевъ объ истребленіи священства и жертвы Христовой послѣднимъ антихристомъ не состоятельно, — священство и св. жертва будутъ существовать вѣчно.

1) О вѣчности священства есть ясныя указанія въ Словѣ Божіемъ. Спаситель, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь предъ вознесеніемъ на небо и убѣждал ихъ мужественно переносить ожидающія ихъ бѣдствія, говорилъ: „*Се Азъ съ вами есмь во вся дни до сконча-нія вѣка*“ (Мѡ. 28, 20). Въ другой разъ въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками Иисусъ Христосъ сказалъ: „*И Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣки*“ (Іоан. 14, 16). Въ означенныхъ словахъ Спасителя, обращенныхъ къ Его ученикамъ, ясно можно видѣть указаніе на вѣчность существованія въ Христовой Церкви священства. Это поясняетъ св. І. Златоустъ, говоря: „Что значитъ, да будетъ съ вами во вѣки? То, что Иисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: „*Азъ съ вами есмь во вся дни до скон-*

чанія вѣка“ (Злат. бес. на Еванг. Іоан. ч. II, л. 520). Есть указаніе на вѣчность священства и у другихъ св. Отцевъ. Вл. Теофилактъ болгарскій слова Евангельской притчи о мнасахъ: „*Куплю дѣйте, дождеже прииду*“, относитъ именно къ пастырямъ Церкви, которые, по обѣтованію Спасителя, будутъ существовать до втораго славнаго Его пришествія. (Благодѣль Лук. гл. 95, гл. 19, стр. 164). Въ такомъ же родѣ объясняется часть другой притчи о милосердіи самарянѣ въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 7, л. 59).

Не смотря на столь рѣшительныя свидѣтельства о вѣчности священства въ Христовой Церкви, безпоповцы возражаютъ: обѣтованія Спасителя еще не могутъ служить доказательствами вѣчности священства, такъ какъ не мало было обѣтованій, которыя не исполнились, напр. ветхозавѣтныя обѣтованія о вѣчномъ пребываніи Бога во храмѣ Соломоновомъ, о вѣчномъ обладаніи евреями землей Ханаанской и др. Такое возраженіе раскольниковъ не справедливо. Ветхозавѣтныя и новозавѣтныя обѣтованія нужно различать: первыя даны были подъ извѣстными условіями (Быт. гл. 13; Ис. 104; 2 Цар. 9 гл.); вторыя безусловны (Мѡ. 16, 18); слѣдовательно, первыя обѣтованія могли и не исполниться, вторыя-же непременно должны исполниться.

Впрочемъ и въ ветхомъ завѣтѣ даны были безусловныя обѣтованія о вѣчности нѣкоторыхъ установле-ній (обрѣзаніе — Быт. гл. 17, священство Аароново — Исх. гл. 27 и др.). Но такія обѣтованія исполнились, если понимать выраженіе *во вѣки* въ тѣсномъ смыслѣ, — въ смыслѣ исполненія обѣтованій до времени наступленія царства благодати, которое (время) у Апостола, по отношенію къ ветхозавѣтнымъ временамъ, называетъ

ся „кончиной лѣта“ (Гал. 4, 4), „послѣдкомъ днй сихъ“ (Евр. 1, 2). Съ другой стороны, если выраженіе „*во вѣки*“ въ обѣтованіяхъ, касающихся ветхозавѣтныхъ предметовъ, понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, т. е. подъ вѣкомъ разумѣть все время, пока міръ существуетъ, значить до втораго Христова пришествія, то разсматриваемыя ветхозавѣтныя обѣтованія и доселѣ продолжаютъ исполняться на тѣхъ новозавѣтныхъ установленіяхъ, которыхъ они были *смысломъ*, *прообразомъ* (обрѣзаніе — крещеніе; священство Аарона — новозавѣтное священство). О невѣрующихъ въ непреложность Божественныхъ новозавѣтныхъ обѣтованій св. І. Златоустъ говоритъ: „Если кто признаетъ Христа за Бога, а слову Его, какъ слову Бога, которое *должно исполниться*, не вѣруетъ, *тогда и Еллиновъ горшій есть*“ (Бес. на посл. къ Колос. л. 2054).

Свидѣтельство о вѣчности новозавѣтнаго таинственнаго священства есть и въ уважаемыхъ имен. старообрядцами старопечатныхъ книгахъ. Такъ, въ Кирилловой кн. читаемъ: „Христосъ... якоже никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его, по чину Мельхиседекову (Пс. 109, 4) *не престае*... Престало... архіерейство Аароново, яко временное, возстало же *Христово вѣчное*“... (Кн. Кирил., л. 77 обор.).

Противъ означеннаго мѣста изъ Кирил. кн. безпоповцы возражаютъ: Мельхиседекъ о хиротоніи не имѣлъ; значить, священство по чину Мельхиседекову есть священство не имущее хиротоніи. Вѣрно, что Мельхиседекъ хиротоніи не имѣлъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы священство, имъ прообразованное, не имѣло хиротоніи, ибо „въ сѣвописуемыхъ ино *есть подобное, а ино не подобное*“ (Злат. бес. на 14 посл. л. 2552).

Священство Христово имѣеть рукоположеніе со дня св. Пятидесятницы, когда „Духъ Святый сошедъ рукоположи Апостолы всей вселенной“... (Толк. Ап. л. 12). Съ тѣхъ поръ благодать хиротоніи преемственно передается и непрерывно будетъ продолжаться до кончины міра (Кирил. кн. л. 77 об.). Не прекратится она и *во времена послѣдняго антихриста*.

Подтверженіе этому находимъ въ Словѣ Божіемъ, въ святоотеческихъ писаніяхъ и въ старопечатныхъ книгахъ.

По словамъ Спасителя, во времена антихриста будутъ „избранные“ люди (Мѡ. 24, 30). По свидѣтельству Апостола, истинные христіане будутъ существовать до втораго пришествія Господня (1 Сол. 4, 15—17). Точно также и Ефремъ Сиринъ говоритъ: „*избранныхъ* ради прекратятся *тѣ дни*“ (сл. 105), т. е. дни антихриста (ср. Благов. Марк. 13 гл., зач. 62, л. 82; Кн. о вѣрѣ гл. 30). Если же во времена втораго пришествія Христова будутъ *избранные*, то естественно между этими избранными разумѣть прежде всего священныхъ лицъ, къ которымъ болѣе всего можетъ быть отнесено слово „избранные“.

Впрочемъ, старообрядцы говорятъ, что подъ *избранными* разумѣются только міряне и никакъ не іерархія. Это несправедливо. Подъ *избранными* разумѣются не одни только міряне, но и священныя лица, что видно изъ толкованія Андрея Кессарійскаго 6—17 ст., 12 гл. По его толкованію, въ пустыню во время антихриста побѣгутъ и тамъ избѣгутъ бѣдствій и „*верховнѣйшіе*“ учителя церковные, т. е. лица церковной іерархія. Такимъ образомъ, антихристъ не истребитъ священство Христово, какъ утверждаютъ безпоповцы.

2) Коль скоро священство будет существовать вѣчно, то и приношеніе безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой будетъ также существовать вѣчно.

Указанія на вѣчность приношенія въ Христовой Церкви таинства евхаристіи находятся, какъ въ Словѣ Божіемъ, такъ и въ ученіи св. Отцевъ и свидѣтельствахъ старопечатныхъ книгъ.

Св. Ап. Павель говоритъ, что таинство Тѣла и Крови Христовой, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ: „*дондеже придетъ*“ Господь Иисусъ Христосъ, т. е., до второго пришествія Господня (1 Кор. XI, 23—26). Точно также о *вѣчности* св. евхаристіи говорятъ и св. Отцы церкви: Іоаннь Златоустъ (Бес. на 14 посл. л. 871), Ефремъ Сиринъ (слово 107 о святыхъ тайнахъ л. 319 об.), Іоаннь Дамаскинъ (кн. 4, гл. 14, л. 47), а равно и старопечатныя книги. Такъ, въ Книгѣ Кирилловой ясно говорится, что таинственная Христова жертва будетъ приноситься до *скончанія вѣка* (Кн. Кир., 350 л. об. и 351). Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано, что причащеніе заповѣдано *навсегда* (л. 50 об. и 51; см. также толк. Ап. л. 550).

Имен. старообрядцы, однако, стараются подыскать свидѣтельства, доказывающія якобы прекращеніе жертвы Христовой во время антихриста. Свидѣтельства эти заимствуются ими, между прочимъ, изъ старопечатныхъ книгъ, напр., Ипполитова Слова (объ антихристѣ 83 л. об.), книги Ефрема Сирина (105 сл. л. 304).

Свидѣтельство изъ Слова Ипполитова читается такъ: „Восплачутся Церкви Божія плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба Богоугодная. Священныя бо церкви яко овош-

ное хранилище будутъ, и Честное Тѣло и Кровь Христова во днѣхъ онѣхъ *не имать явитися*. Служба угаснетъ, *читаніе писаній* не услышится“ (л. 83 об.). Но свидѣтельство это нисколько не въ пользу имен. старообрядцевъ. Въ Ипполитовомъ Словѣ говорится только о прекращеніи во времена антихриста совершенія жертвы Христовой *въ церквахъ*, т. е. храмахъ христіанскихъ, а не вездѣ; но она будетъ тогда совершаться *въ горахъ и вертепахъ*, куда скроются „избранные“, „святые“, какъ это было и въ первые вѣка христіанства“ (см. выше 83 л.), а „начатокъ Христовой вѣры съ концемъ согласуется“ (Кн. о вѣрѣ гл. 20, л. 20).

Второе свидѣтельство изъ кн. Ефрема Сирина почти тождественно съ первымъ, даже въ выраженіяхъ, почему противъ него надо сказать то же самое, что и противъ перваго.

Безпоповцы ссылаются еще на 9 гл. кн. прор. Даніила, гдѣ говорится: „*Утвердитъ завѣтъ мнозъмъ седмица едина; въ полъ-же седмины отъимется жертва и возліянне, и во святилищи мерзость заустынія будетъ*“; по ихъ мнѣнію, прор. Даніиль въ сихъ словахъ предсказаль о прекращеніи новозавѣтной Христовой жертвы въ антихристово время. Это несправедливо. Пророчество Даніила касалось только будущихъ судебъ народа еврейскаго и ветхозавѣтной церкви, а не Церкви Христовой (Марг. 3 сл. на іудея, л. 115).

Подъ *мерзостію заустынія* разумѣется кумиръ (статуя), поставленный въ храмъ разрушителемъ Іерусалима (ibid. л. 116 — 117); это подтверждаетъ и бл. Теофилактъ болгарскій въ толкованіи слова Спасителя (Мѡ. 23 и 24 гл.) о бѣдствіяхъ Іерусалима (Благ. толк.

на 99 зач. Мѣ.), гдѣ говорится также о мерзости запустѣнія.

Правда, подъ „мерзостью запустѣнія“, предреченной прор. Давиломъ, въ Толков. Апост., разумѣется „опустошеніе жертвы“ Христовой антихристомъ; но свидѣтельство Толк. Апостола не примѣнимо къ настоящему времени, какъ хотятъ примѣнить его безпоповцы. Въ немъ сказано, что антихристово царство, а слѣдовательно и опустошеніе Христовой жертвы продолжатся „не тако долго, якоже еретицы показываютъ, но токмо три лѣта и мѣсяць шесть“, т. е. 3½ года, и когда будетъ „опустошена святая жертва, тогда и міръ кончится“ (тамъ-же). Между тѣмъ, безпоповцы учатъ, что антихристъ царствуетъ уже съ 1666 года.

Вышеприведенныя безпоповщинскія возраженія противъ непреложныхъ истинъ о вѣчности Христопреданнаго священства и таинственной Христовой жертвы на бесѣдѣ ставились самимъ-же православнымъ собесѣдникомъ, такъ какъ возражателей со стороны безпоповцевъ на этотъ разъ не было. Возраженія эти извѣстны въ противораскольнической полемикѣ. Они ставились православнымъ собесѣдникомъ въ настоящей бесѣдѣ для полноты обозрѣнія и обсуждения поставленнаго предмета бесѣды. Отсутствие возражателей со стороны имен. старообрядцевъ есть добрый признакъ того, что послѣдніе, очевидно, стали сознавать свои заблужденія и истинность ученія Православной Христовой Церкви.

(Волгарь).

Протоіерей Андрей Ивановичъ Остроумовъ.

(некрологъ)

5-го числа сего Февраля скончался, а 9 числа опущенъ въ могилу одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ священнослужителей города Нижняго, Протоіерей Михаило-Архангельскаго собора Андрей Ивановичъ Остроумовъ. Скончался онъ хотя и въ преклонномъ возрастѣ, но совсѣмъ неожиданно для родныхъ и знакомыхъ его. Въ послѣднее время, перенесши опасную болѣзнь — инфлюенцу съ воспаленіемъ легкихъ, онъ на столько послѣ оной поправился здоровьемъ, что чувствовалъ себя вполне крѣпкимъ и бодрымъ, и съ обычною ему ревностію и усердіемъ, принялся за исполненіе возложенныхъ на него многочисленныхъ служебныхъ обязанностей. Казалось, что возстановившееся здоровье обѣщало ему еще многіе годы впереди. Такъ прошло нѣсколько недѣль привычной трудовой дѣятельности о. Протоіерея: онъ совершалъ священнослуженіе, ходилъ въ Духовную Консисторію, коей былъ членомъ, исполнялъ обязанности предсѣдателя Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища, былъ особенно оживленъ и благодушенъ въ кругу своего семейства и вдругъ, какъ поется въ церковной погребальной пѣсни, „наиде на него часъ смертный“. Отецъ Протоіерей умеръ отъ удара. Печальная вѣсть о скоропостижной смерти его быстро разнеслась по городу, и всѣ знавшіе почившаго искренно сожалѣли о его кончинѣ.

Покойный о. Протоіерей родомъ изъ Нижегородской губерніи, сынъ сельскаго священника. По окончаніи курса въ Нижегородской Семинаріи въ 1845 году

онъ, какъ лучший студентъ, отправленъ былъ въ Казанскую Духовную Академію ¹⁾, откуда выпущенъ былъ со степенью кандидата и въ 1851 году 11 Сентября назначенъ преподавателемъ въ Нижегородскую, родную ему Семинарію. Здѣсь Андрей Ивановичъ, въ теченіе почти десяти лѣтъ, преподавалъ разные предметы Семинарскаго обученія, именно: Историческія книги св. Писанія, Катихизическое ученіе, Ученіе о богослужбныхъ книгахъ, Физику, Алгебру, Геометрію и Пасхалию, и при томъ съ такимъ усердіемъ, что, — какъ рассказываютъ его бывшіе воспитанники, — самъ составлялъ и сдавалъ ученикамъ своею рукою переписанныя лекціи по нѣкоторымъ изъ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Здѣсь же, въ Семинаріи, кромѣ преподавательской дѣятельности, онъ исполнялъ и другія служебныя обязанности: былъ помощникомъ Инспектора, библиотечкаремъ, экономомъ Семинаріи и членомъ Семинарскаго Правленія. Во всѣхъ сихъ должностяхъ отличаясь исправностію и трудолюбіемъ, онъ пользовался довѣріемъ и расположеніемъ къ себѣ, какъ сослуживцевъ своихъ, такъ и начальниковъ. А такими начальниками, за время служенія Андрея Ивановича въ Семинаріи, были изъ о.о. Ректоровъ: Архимандриты Аполлоній, Теофилъ и Паисій, а изъ Преосвященныхъ: Преосвященные Іеремія и Антоній. Во время прохожденія Андреемъ Ивановичемъ должности эконома Семинаріи, послѣдняя въ Августѣ 1857 года удостоилась Высочайшаго посѣще-

¹⁾ Назначеніе Андрея Ивановича Остроумова въ Академію состоялось по указанію ревизовавшаго Нижегородскую Семинарію Архимандрита Серафима, въ то время Инспектора Казанской Академіи, а въ послѣдствіи Архіепископа Воронежскаго, нынѣ въ Бозѣ почившаго.

нія Государя Императора Александра II, нынѣ въ Бозѣ почившаго, и хотя Августѣйшій Посѣтитель остался въ то время не доволенъ скудостію и неприглядностію нѣкоторыхъ Семинарскихъ помѣщеній и хозяйственныхъ вещей, но по воспослѣдовавшемъ за тѣмъ разслѣдованіи дѣла, эконома Семинаріи, какъ лицо только исполнительное, не былъ признанъ въ числѣ главныхъ отвѣтственныхъ лицъ за Высочайше усмотрѣнныя неисправности. Тѣмъ не менѣе помянутое обстоятельство имѣло слѣдствіемъ своимъ то, что эконома Семинаріи Андрей Ивановичъ долженъ былъ оставить доселѣ занимаемую имъ должность эконома. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего онъ оставилъ (въ 1860 г.) и должность преподавателя Семинаріи, будучи опредѣленъ, согласно его прошенію, во священника въ г. Василь-Сурскъ, гдѣ онъ и оставался до конца 1878 года, заслуживъ общее уваженіе отъ гражданъ и удостоившись отъ Епархіальной власти возложенія на него разныхъ почетныхъ должностей ²⁾ и возведенія, въ 1861 году, въ санъ Протоіерея. Изъ г. Василя о. Протоіерей, въ 1878 году, переведенъ былъ въ Нижній-Новгородъ настоятелемъ Варваринской церкви, а отсюда въ Апрель 1885 г., при Преосвященномъ Нижегородскомъ Макаріи, бывшемъ въ 40-хъ годахъ учителемъ Андрея Ивановича по Нижегородской Семинаріи, перемѣщенъ былъ въ Михаило-Архангельскій соборъ, въ которомъ, въ званіи штатнаго Протоіерея, и служилъ до конца своей жизни.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія, во всѣхъ ви-

²⁾ Въ Василь Андрей Ивановичъ былъ первоприсутствовавшимъ Духовнаго Правленія, Благочиннымъ 1-го округа Васильскаго уѣзда, Цензоромъ проповѣдей и Законоучителемъ Уѣзднаго Училища.

дахъ его и по отношенію ко всѣмъ лицамъ, съ которыми почившему о. Протоіерею приходилось служить или только встрѣчаться, онъ проявлялъ одинаково добрыя свойства своей души и сердца. Отличительными чертами его характера были постоянная кротость, самообладаніе, предупредительность и внимательность ко всѣмъ. Это былъ человѣкъ, у котораго никогда не замѣчалось мелкаго самолюбія, честолюбія, недовѣрчивости и излишней требовательности по отношенію къ другимъ. Почтенный и извѣстный заслугами и лѣтами, украшенный сѣдинами и орденами ³⁾, онъ не выжидалъ, когда другой обратится къ нему съ привѣтомъ и выраженіемъ вниманія, а самъ первый шелъ на встрѣчу каждому съ обычною своею любезностію, стараясь другому оказать большую честь. Съ отсутствіемъ честолюбія и эгоизма почившій о. Протоіерей соединялъ простоту въ жизни, ту старорусскую или староотеческую простоту, которая чуждалась всякой изысканности, всякой бьющей въ глаза нарядности и пышной внѣшности. Въ покойномъ все было просто и скромно, начиная съ его скромной одежды и кончая простой рѣчью, въ коей, при внутреннемъ достоинствѣ правды и искренности, никогда не слышалось претензіи на внѣшнюю красоту, на кажущуюся ученость, остроуміе или оригинальность. Простъ былъ и весь образъ жизни покойнаго, раздѣленный безъ остатка между временемъ, когда онъ находился въ своей семьѣ и работалъ у себя на дому, и между временемъ, когда онъ бывалъ въ церкви или при исполненіи другихъ обязанностей службы; промежуточ-

³⁾ О. Протоіерей имѣлъ ордена: св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 и 3 ст.

наго же времени, которое было бы посвящено праздности или удовольствіямъ, о. Протоіерей не зналъ... Точное, неукоснительное и аккуратное исполненіе всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей оставалось отличительною и характерною его чертою, можно сказать, до послѣдняго часа его жизни. Кто не видалъ и при этомъ не изумлялся, съ какою торопливостію и озабоченностію, съ палочкою въ рукахъ и всегда, кромѣ крайне рѣдкихъ случаевъ, пѣшкомъ, о. Протоіерей направлялся или въ церковь къ богослуженію, или въ присутствіе Консисторіи, или въ Совѣтъ Епархіальнаго Училища, стараясь не опоздать ни одной минуты! Когда, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, о. Протоіерей былъ членомъ Строительнаго Комитета по возведенію каменной большой пристройки при Семинарскомъ епархіальномъ общежитіи, то никогда (если только бывалъ въ Нижнемъ) не пропускалъ собраній этого Комитета и всегда являлся на оныя въ числѣ первыхъ. При этомъ, не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ неопустительно, вмѣстѣ съ другими членами, ходилъ по всѣмъ постройкамъ, взбираясь по временно устроеннымъ, не безопаснымъ лѣстницамъ на самый верхъ зданія, вездѣ внимательно слѣдилъ за работами и, какъ человѣкъ знающій хорошо строительную часть, дѣлалъ нужныя замѣчанія и указанія по поводу производящихся работъ. Такимъ ревностнымъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія, какъ и многими другими видами и проявленіями многолѣтней и разнообразной своей дѣятельности, о. Протоіерей вполнѣ заслужилъ ту честь, уваженіе и признательность, которыми пользовался при жизни отъ всѣхъ знавшихъ его труды.

Эта честь и эта признательность отъ людей, знавшихъ его труды и заслуги, воздана о. Протоіерею, какъ достойная его дань, и по его кончинѣ. Въ самый день смерти о. Протоіерея благословить прахъ его и утѣшить осиротѣвшее его семейство удостоилъ пріѣхать Преосвященный Владиміръ, за тѣмъ въ домъ усопшаго стали являться для служенія панихидъ многіе изъ священнослужителей Нижняго, старшіе и младшіе, родственные покойному и неродственные, ближніе и дальніе. Вечеромъ 6 числа совершить панихиду надъ усопшимъ пріѣзжалъ Преосвященный Іаковъ, Викарій Нижегородской епархіи. Панихиды на дому усопшаго продолжались, въ урочные часы, въ продолженіи всего того времени, пока не послѣдовалъ выносъ тѣла въ церковь. Этотъ выносъ тѣла совершился 9 числа, въ Воскресенье, предъ обѣдней, при большомъ стеченіи народа. Изнесенный изъ дома о. о. діаконами гробъ поставленъ былъ на траурную колесницу; послѣ чего погребальная процессія, въ преднесеніи креста и хоругвей и предшествуемая духовенствомъ⁴⁾, при погребальномъ перезвонѣ, направилась къ Архангельскому собору, гдѣ, по внесеніи гроба въ самый соборъ, отслужена была панихида надъ почившимъ настоятелемъ сего собора. Однако не здѣсь, по причинѣ тѣсноты сего храма, назначено было происходить отпѣванію надъ усопшимъ. Это отпѣваніе должно было произойти въ каѳедральномъ соборѣ, куда гробъ почившаго и внесенъ былъ къ началу литургіи. Заупокойную литургію совершалъ

⁴⁾ Во главѣ духовенства были: членъ Консисторіи, Протоіерей Н. П. Успенскій и Инспекторъ Епарх. Женск. Училища, преподаватель Семинаріи священникъ А. А. Порфирьевъ.

Преосвященный Іаковъ, Викарій Нижегородской епархіи, въ сослуженіи о. Архимандрита Меодія, каѳедральн. Прот. П. І. Владимірскаго и священниковъ П. П. Никольскаго и Н. П. Колесницкаго. Въ совершеніи же „Послѣдованія погребенія“ участвовали: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Г. В. Годневъ, члены Духовной Консисторіи, Протоіер. Благовѣщенскаго собора І. З. Виноградовъ, священники, служащіе въ Епархіал. Женскомъ Училищѣ и друг. По окончаніи отпѣванія, масса молящагося народа подходила къ гробу проститься съ усопшимъ. Послѣ сего гробъ съ тѣломъ усопшаго проеледовалъ на кладбище Печерскаго монастыря.

Таковой и въ такомъ порядкѣ воздали послѣдній долгъ почившему о. Протоіерею отцы его и братія, сродники и други, знаемые и незнаемые, всѣ искренно помолясь объ упокоеніи души его. Помолимся и мы, читатели, да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ душу раба Своего, Протоіерея Андрея, и да дастъ ему Всеблагій и Праведный Судія, въ день общаго суда и воздаянія, радость услышать сей любвеобильный и отеческій гласъ: „Рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ... вниди въ радость Господа Твоего“! (Матѣ. 25, 23).

Гр. — Полисадовъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го **М ар т а**. № **5-й**. 1892 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Въ 14 день Ноября 1891 года Всемилостивѣйше пожалованы медали съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ: золотыя на Станиславской лентѣ: 1) Княгининскому купцу Петру Прѣснякову, 2) старостѣ Нижегородской Знаменской церкви 1-й гильдіи купцу Африкану Муратову, 3) попечителю Свято-Владимірской церковно-приходской школы при Печерскомъ монастырѣ Нижегородскому купцу Ивану Николаеву; для ношенія на груди: серебряныя на Станиславской лентѣ: 1) крестьянину села Бора, Семеновскаго уѣзда, Павлу Красильникову, 2) строителю церкви въ деревнѣ Выползовой, Сергачскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Очинкину, и 3) старостѣ церкви села Городца, Балахнинскаго уѣзда, крестьянину Андрею Мальцеву.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — О пожертвованіяхъ въ пользу Нижегород. Братства Св. Креста. — Отчетъ Нижегород. Троицкаго (верхнепосадскаго) Церковно-приходскаго Попечительства за 1891 годъ. — О состояніи общества трезвости въ селѣ Быковкѣ Васильскаго уѣзда въ первые три мѣсяца его существованія. — Изъявленіе благодарности. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. **Часть неофициальная.** Крещено-черемисскій приходъ села Сумокъ и выдѣлившіеся изъ него приходы Микряковскій и Сарлатовскій Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи. — Случай изъ жизни Архимандрита Антонія. — Постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ Архимандрита. — Восьмая годовщина Нижегород. Братства Св. Благов. Велик. Князя Георгія II. — Весѣда со старообрядцами. — Протоіерей Андрей Ивановичъ Остроумовъ (Некрологъ).

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.
Стат. Сов. *Г. Полисадовъ.*